

ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ГНЕЗД КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ

Статья опубликована в журнале: Науковий вісник Чернівецького університету : Збірник наукових праць. Випуск 754-755. Філософія. – Чернівці : Чернівецький нау. Ун-т, 2015. – С. 59-66.

В статье рассматривается проблема недостаточной проясненности терминов гуманитарное знание, гуманитарные науки, гуманитаристика. Предлагается вариант рассмотрения гуманитаристики как гуманитарной междисциплинарности, требующей для своего изучения специальной методологии. В качестве одного из методов отмеченной методологии представляется метод выявления терминологических гнезд. Терминологическое гнездо рассматривается как совокупность терминологических ветвей, каждая из которых формируется на основании того или иного ключевого термина. Делается вывод о том, что метод выявления терминологических гнезд может быть эффективен при изучении сложных гуманитарных дискурсов. Помимо этого терминологические гнезда способствуют прояснению гуманитарных дисциплинарных матриц.

Ключевые термины: терминологические гнезда, гуманитаристика, гуманитарная дисциплинарная матрица, гуманитарная сложность

Exposure of terminological nests as one of methods of modern humanities

L. Bogataya

In the article the problem of insufficient clarification of terms such as humanitarian knowledge, humanitarian sciences, humanities is examined. The variant of consideration the humanities as humanitarian interdisciplinarity is offered. It requires for its study the special methodology. As one of methods of the marked methodology there is a method of exposure the terminological nests. A terminological nest is examined as totality of terminological branches, each of that is formed on the basis of one or another key term. Drawn conclusion that the method of exposure the terminological nests can be effective at a study the humanitarian discourses complexity. Besides it terminological nests assist clearing up the humanitarian disciplinary matrices.

Key terms: terminology nest, humanities, humanitarian disciplinary matrix, the complexity of the humanitarian

Одна из наиболее распространенных тем в современной гуманитаристике связана с обсуждением кризисных явлений, наблюдаемых в области гуманитарного знания. По этому поводу написано много текстов, текстов о текстах (см., к примеру, обзорную работу [10]). Не вдаваясь в детальный анализ возникающих в ходе этих осмыслений тематических и проблемных полей, можно присоединиться к тем авторам, которые полагают, что одна из наиболее существенных проблем гуманитаристики связана с явным недостатком методологического инструментария, позволяющего своевременно и продуктивно обрабатывать быстро разрастающиеся массивы гуманитарной информации. Отсутствие подобного инструментария и усиливает ощущения кризисности.

Необходимость эффективных методов особенно остро обнаруживается в процессе исследования многочисленных гуманитарных дискурсов, переполненных разнообразными терминами, часто представляющими совершенно различные дисциплинарные зоны. Отмеченное вызывает ощущения эклектичности, неуправляемого хаоса.

В статье предлагается к рассмотрению методологический конструкт, именуемый «*терминологическое гнездо*». В настоящее время в русскоязычной литературе обнаруживаются обращения к этому терминологическому выражению, в первую очередь, в работах лингвистов, лексикографов (см., к примеру, работы [3],[12]). К рассмотрению терминологических гнезд прибегают и зарубежные исследователи. К примеру, известный американский литературовед, критик, признанный в мире специалист по исследованию явлений постмодерна Ихаб Хассан использовал подобный конструкт в процессе поиска ответа на вопрос «Что есть постмодерн?» [14], [15]. При этом Хассан вовсе не обсуждал методологических возможностей используемого выражения¹. Однако можно предположить, что *терминологические гнезда* являют собой весьма эффективный методологический инструмент для изучения сложных гуманитарных дискурсов. Тем самым формирование соответствующих представлений призвано способствовать развитию гуманитарной методологии.

Прежде чем приступить к исследованию методологического потенциала *терминологических гнезд*, важно прояснить важный общеметодологический момент.

Проблема гуманитарно-научного знания: методологический ракурс

С момента разделения наук на гуманитарные и естественные совершенно очевидно возник вопрос об особой методологии *наук о духе*. Соответствующую историю принято начинать с эпохальных работ В. Дильтея, его размышлений об особенностях методологии *наук о духе*. С момента выхода дильтеевских книг прошло уже более ста лет, однако сложно говорить о существовании значительного прорыва в области методологии гуманитарных исследований, при этом важно подчеркнуть, что речь идет не о методологии отдельных гуманитарных дисциплин, которые, несомненно, за прошедшие сто лет существенно продвинулись в освоении своих методологических начал. Речь идет, если допустимо так выразиться, о методологии *общегуманитарного* знания. При этом естественно возникает вопрос: что означает термин «общегуманитарное знание»?

В современном лексиконе прочно закрепились близкие по смыслу термины: *гуманитарные науки, гуманитарные дисциплины, гуманитарное знание, гуманитаристика*. К сожалению, различия приведенных выражений часто не проводятся достаточно четко. Попытка обнаружения и фиксации внимания на этой проблеме представлена в статье российской исследовательницы О.Р.Демидовой: «Гуманитаристика, гуманитарное знание. Гуманитарные науки» [5]. Автор верно подмечает обнаруживающееся в последнее время смешение смыслов отмеченных понятий и в самом общем виде *гуманитарные науки* определяет как «одновременно инструмент и пространство авторефлексии социума как феномена антропологического, та ось, вокруг которой социум собирает себя и без которой само его существование вряд ли возможно» [5, с.9]. Отмеченное, едва ли, необходимо оспаривать. Спорным кажется следующий момент. Автор смешивает термины *наука, дисциплина, знание*: «области гуманитарных наук (дисциплин) традиционно принято относить дисциплины из областей философии, филологии, истории, понимаемых в самом широком смысле слова. Очевидно, однако, что область гуманитарного знания значительно шире и включает в себя антропологию, социологию, этнографию, политологию, с одной стороны, и область медицинских, правовых (юридических) и пр.» [5, с.10]. Проведенное цитируемым автором отождествление *науки* и *дисциплины* кажется достаточно привычным, прижившимся в языке, хотя, на наш взгляд, необходимы более четкие различия указанных объектов, которые, к примеру, представлены в работах современного украинского философа А.И.Афанасьева [1]. Что же касается рассмотрения *гуманитарного знания* как более широкого понятия, нежели *гуманитарные науки*, то эта точка зрения видится уже весьма спорной. Действительно, если придерживаться позиции того, что *знание* есть *ресурс* (см., к примеру, по этому поводу монографию М.М.Медведева []), то между *гуманитарным знанием* и

¹ Впервые методологические возможности «терминологических гнезд» обсуждались в магистерском исследовании студентки философского факультета ОНУ имени И.И.Мечникова – Н. Бобковой. Работа осуществлялась под руководством автора данной публикации.

гуманитарными науками возникает уже существенное различие. Науки, в процессе своего существования порождают *знание*, которое становится ресурсом для последующих научных разработок. Однако в данном тексте не ставится задача обсуждения подобной точки зрения. Предлагается лишь обратить внимание на возможность существования новых смыслов у термина *гуманитаристика*. Понятно, что этот термин следует отличать и от *гуманитарного знания*, и от выражения *гуманитарные науки*.

Определение *гуманитаристики*, представленное О.Р.Демидовой, кажется абстрактно-поэтическим: «гуманитаристика, имеющая объектом практику самоопределения, предстает как некое деятельностное пространство субъективности. В других терминах, гуманитаристика есть условие возможности поиска ответа на вопрос «Кто есть я?» [5, с.10]. Если из множества использованных автором слов попытаться выявить некий содержательный концентрат, то получается следующее: *гуманитаристика – деятельностное пространство субъективности*. Но что означает в данном случае метафора *деятельностного пространства* (следует, между прочим, заметить, что и гуманитарное знание предстает у О.Р.Демидовой как «**пространство** (выделение мое – Л.Б.) и совокупный результат его авторефлексии» [5, с.10]? Что дает обращение к метафоре *пространства* в методологическом плане? Некоторым прояснением являются последующие уточнения термина гуманитаристика, даваемые цитируемым автором: гуманитаристика «возможна исключительно как нечто субъектоцентричное, «обустраивающее» себя на основаниях диалогичности, системности и обязательности/возможности этико-герменевтического «толкования вглубь» [5, с.11]. Необходимо заметить, что в анализируемом тексте *системность* и *диалогичность* гуманитаристики подчеркиваются неоднократно. Таким образом, если следовать за мыслью О.Р.Демидовой, гуманитаристике присущи *субъектноцентричность, системность, диалогичность, пространственность*.... К сожалению, даже продумывание в совокупности выявленной терминологической связки не стимулирует углубления понимания природы исследуемого феномена. И именно поэтому возникает необходимость *сдвинуть* ракурс рассмотрения.

Перспективным кажется рассмотрение *гуманитаристики* сквозь призму *междисциплинарности*. Понятие междисциплинарности возникло применительно к естественным наукам, стремившимся выйти за пределы жестких цеховых предписаний. Пионерские в свое время попытки Н.Бора, Э.Шредингера преодолеть в своих размышлениях границы физики сейчас стали достаточно распространенной практикой. Любая научно-популярная литература или общекультурная рефлексия важнейших научных практик (к ряду таких опытов можно отнести, к примеру, многие тексты И.Р.Пригожина) уже не являются строго научными текстами, это, скорее, общедоступное *гуманитарное знание, гуманитаристика*. В подобных практиках многие специальные научные термины претерпевают существенные метаморфозы в результате столкновения с возможностями и реалиями естественных языков. Возникающие метаморфозы иногда видятся как «огрубления», «профанирование» чистого знания. Однако, едва ли, подобная точка зрения является верной. Скорее всего, естественный язык осуществляет очень важную корректировку смыслов: закрепление тех из них, которые необходимы и отфильтровывание ненужного, ложного, преждевременного. По этой причине, толкуемая в указанном смысле *гуманитаристика*, становится очень важным объектом для исследовательского внимания.

Конечно же, широчайшее поле гуманитаристики никак не ограничивается научно-популярными текстами, эссе знаменитых ученых.

К примеру, А.И.Афанасьев определяет *гуманитаристику* чрезвычайно широко. Размышляя над его гипотезой о существовании трех сфер гуманитаристики, возникает ощущение, что гуманитаристикой является *все* за исключением строго научного знания. Возможно, отмеченная гипотеза и засуживает поддержки, но – с некоторыми уточнениями.

Главное, видится, состоит в том, что *гуманитаристика* это своеобразная антитеза дисциплинарной разделенности, интеллектуальному изоляционизму. Напротив, в гуманитаристике отражено стремление к связыванию различных дискурсов, связывания научного и повседневного. Возникновение гуманитаристики это результат конвергентных

тенденций, усиливающих в период глобализации. Возможно, одна из причин кризиса гуманитарных наук и состоит в том, что пока еще слабо осознается это обнаруживающееся гуманитарное единение.

К сожалению, методология гуманитарных наук едва ли будет эффективна при исследованиях гуманитаристики. Необходима разработка новых методов, некоторые из которых, как, опять же, можно предположить, вызревали в недрах постструктуралистской традиции. Широко распространенное атакующее неприятие по отношению к постмодернизму вызвано, в первую очередь, принципиальным непониманием того, что именно им актуализируется. Продукт постструктуралистской (постмодернистской) рефлексии, чаще всего, не может быть отнесен ни к естественным наукам, ни к наукам гуманитарным. В качестве примера можно обратить внимание на второй том «Капитализма и шизофрении» («Тысяча плато»), написанный Ж.Делезом в соавторстве с Ф.Гваттари. Стил, предложенный в этой книге, вскоре был подхвачен и другими интеллектуалами (см., к примеру, работу С.Жижека [7]). Особенность этих стилевых проявлений заключается в том, что авторы в своих размышлениях не сдерживают себя никакими дисциплинарными границами: минерология, философия, география, этнография,.... Фактически, этот же прием завораживал и слушателей знаменитых семинаров Ж.Лакана или читателей текстов Ж.Деррида, или внимательных исследователей интеллектуальных поисков Ж.Делеза. На первый взгляд, складывалось впечатление, что авторы просто демонстрируют широчайшую культурную эрудицию, но при более пристальном взгляде обнаруживается, что дисциплинарная плюральность в отмеченных случаях оказывается принципиальной, подчеркивающей смещение из зоны чисто научного знания (гуманитарного или естественного) в область, которую можно назвать *гуманитаристикой*.

Гуманитаристика предстает дисциплиной, в которой традиционные методы *естественных* и *гуманитарных* наук (при этом имеются ввиду «развитые» гуманитарные науки, имеющие свой собственный методологический инструментарий) становятся применимыми лишь «с оговорками» в связи с существенно иной природой соответствующего дискурса. Гуманитаристику можно рассматривать как своеобразную *гуманитарную, общенаучную междисциплинарность*, некую общую среду, формируемую в результате деятельности представителей совершенно различных интеллектуальных профессий: журналистов, политологов, философов физиков, психологов... Главные характеристики гуманитаристики - смешанность, неизбежная пограничность, стремление к сбрасыванию дисциплинарных стереотипов.

Из отмеченного понятно, что первые методологические наработки в сфере гуманитаристики следует искать в недрах постструктуралистских практик.

В этой связи, в первую очередь, следует обратить внимание на исследования дискурсов, техники дискурс-анализа. Кроме этого, как уже было заявлено выше, эффективным видится процедура выделения *терминологических гнезд*. Не случайно именно она была использована Хасаном в ходе изучения самого постмодерна.

В попытках поисков новых интерпретаций термина гуманитаристика была обнаружена интересная, но весьма спорная статья российского исследователя В.И.Якунина [13]. Не совсем соглашаясь с общей интенцией автора, можно, тем не менее, присоединиться к одному из его выводов: «новая гуманитаристика должна выйти из состояния описательного, интерпретирующего действительность, и превратиться в активную производительную силу общества» [13, с.79]. Метафора «производительной силы общества» кажется, в определенной мере, устаревшей. Видится, что новое понимание гуманитаристики стимулирует, в определенной мере, интеллектуальную революцию, во времена которой, по мнению некоторых исследователей, вступает современное человечество.

Терминологические гнезда: способы их выявления и особенности конструкции

Краткий экскурс в гуманитарную историю метафоры «гнездо»

Выражение *терминологические гнезда* не является принципиально новым для современного гуманитарного знания. Сама метафора *гнезда* имеет определенную историю существования. Еще в двадцатых годах прошлого века в работе русского филолога и текстолога

Н.К.Пиксанова было использовано выражение «культурное гнездо». Как отмечает современная исследовательница Ю.А.Елисеева, изучающая судьбу этого интересного выражения, оно возникло в результате попыток избегания своеобразных «централистских тенденций», в соответствии с которым традиционными центрами новой литературы считались столицы. Метафорой «культурные гнезда» обозначались культурные группы, возникающие в российской провинции (к примеру, кружок «Абрамцево»). Елисеева отмечает, что к признакам «культурного гнезда» Пиксанов относил: « (1) «определенный круг деятелей», (2) «постоянную деятельность» и (3) «выдвижение питомцев»» [6]. Среди ряда точек зрения последующих исследователей культурных гнезд, анализируемых в обзорной статье Ю.А.Елисеевой, интересными кажутся следующие:

- «культурные гнезда» – это конструктивное воплощение феномена срединности, обусловленного синтезом местного и привнесенного;
- под «культурным гнездом» целесообразно понимать совокупность событий, имен, явлений, тенденций, связанных общим пространством-временем;
- культурные гнезда выступают в роли своеобразных питомников, развивающих культурную традицию.

Если попытаться обобщить отмеченное, то получается следующий результат:

культурное гнездо является определенной пространственно-временной сборкой, возникающей на культурной периферии и осуществляющий своеобразный синтез местного и привнесенного; культурное гнездо проявляется совокупностью имен, событий, явлений, связанных общим пространством-временем. Культурные гнезда способствуют развитию культурных традиций.

При этом, как отмечает Ю.А.Елисеева, в ходе достаточно многочисленных обращений исследователей к выражению «культурное гнездо», его превращения в продуктивный методологический инструмент так и не произошло.

Интересные размышления о метафоре гнезда осуществляются также Ю.В.Серебряковой в работе «Подвижная терминологическая карта философских понятий: место сочетания смыслов. Размышления о призвании» [12]. Автор предлагает интересное в практическом плане замечание о том, что любое ключевое понятие, по мере своего развития в концепт, формирует вокруг себя некоторое смысловое гнездо. Исследование подобных гнезд важно для анализа динамики развития понятий и концептов в результате их взаимодействия с различными смысловыми гнездами.

Еще одним интересным примером использования гнездового принципа уже в текстологии является диссертация Т.Н.Василенко «Гнездовой принцип систематизации текстов : на материале оригинального художественного текста и его переводов»[3]. На первый взгляд, отмеченная работа имеет значение исключительно для практики переводческой деятельности. С точки зрения автора, оригинальный текст представляет собой некоторое *ядро*, вокруг которого формируются тексты-переводы, создавая при этом своеобразную текстовую совокупность, *текстовое гнездо*. Видится, что актуализируемые в ходе отмеченного исследования темы, имеют значительно более широкое общегуманитарное значение. Так, в частности, размышляя о структурировании и функционировании гнезд родственных текстов, автор затрагивает тему деривационных *процессов*, связываемых со *свертыванием* и *развертыванием* понятийных ветвей. В ходе соответствующих процессов происходит создание новых языковых единиц. А эта тема уже совершенно очевидным образом отсылает к современным практикам дискурс-анализа.

Даже незначительный обзор примеров использования метафоры *гнездо* в современных гуманитарных исследованиях свидетельствует о том, что эта метафора имеет существенный гносеологический потенциал.

Выявление терминологических гнезд как один из вариантов дискурс-анализа

Обращение к терминологическим гнездам как к методологическому инструменту оказывается актуальным в ситуациях исследования сложных, динамично развивающихся

гуманитарных дискурсов. С помощью методики выявления терминологических гнезд появляется возможность «вскрывать» дисциплинарные коконы, объединять их в более широкие исследовательские полотна, способствующее обнаружению гуманитарной саморефлексии. Детальный анализ ветвей терминологических гнезд позволяет исследовать тонкие деривационные процессы, рассматривая сами ветви как некие микротерминологические образования, своеобразные дискурс-таксоны. В результате выявления терминологических гнезд появляется основание для существенного упрощения сложных гуманитарных информационных массивов, их соотнесения с уже сложившимися исследовательскими направлениями, обнаруживаются новые тематические линии.

Изучение методологических возможностей терминологических гнезд вписывается в современный исследовательский тренд, связанный с *осмыслением простоты*, поиском возможностей упрощения (без потери принципиальных смыслов) (см., к примеру, работы Л.П.Киященко [8], Л.Н.Богатой [2]). Подобное направление видится весьма перспективным в связи с увеличивающимися объемами информационных контентов, требующими освоения.

Терминологические гнезда, зафиксированные отмеченным образом, обнаруживают доминирование *тематизации* над проблематизацией. Однако можно легко предположить возможность организации терминологического гнезда и по другому принципу, который условно можно назвать «*узелковым*» или *проблемным*. Такие гнезда организованы вокруг терминов, именующих ту или иную проблему, связанную с исследуемым предметом. Термины, концентрирующиеся вокруг узелков, показывают способ проблемной актуализации.

На первый взгляд, терминологические гнезда могут напомнить варианты вербальной схематизации. Одна следует обратить внимание на их принципиальное отличие, придающее терминологическим гнездам дополнительный гносеологический потенциал. Термины в гнездах практически не связаны никакими причинно-следственными, иерархическими связями. Актуализированные терминологические совокупности можно назвать *доиерархическими* или *протоиерархическими*. И, как результат, на основе выявленных гнезд возможно выстраивать совершенно различные варианты исследований, формирующихся на базе разных терминологических иерархий.

Терминологические гнезда снимают проблему отсутствия «единого концепта, вокруг которого гуманитаристика могла бы «собрать и осознать себя» [5, с.12]. Подобная проблема сформулирована под влиянием уже устаревшей установки, связанной с представлениями о существовании единой, жесткой иерархии. В терминологических гнездах одновременно обнаруживает себя целый ряд важнейших концептов, предопределяющих становление и развитие того или иного исследовательского континуума.

И, наконец, если соотнести представления о терминологических гнездах с представлениями о дисциплинарных матрицах, то обнаруживается следующее. Дисциплинарные матрицы, если следовать Т.Куну, включают в себя: 1) символические обобщения; 2) метафизические основания; 3) ценности (в куновском смысле этого слова); 4) признанные примеры решения наиболее актуальных задач [9, с. 233-241]. На первый взгляд, подобные матричные образования не содержат никаких гнезд, но, если приглядеться внимательно, к примеру, к уже выявленному терминологическому гнезду, проявляющему явление постмодерна, то возникают следующие соображения.

Разве сами слова *модерн*, *постмодерн*, *плюральность* не стали своеобразными **символами**, задающими характер осмысления различных гуманитарных процессов? Своеобразным **метафизическим основанием** видится *дегуманизация* сопровождаемая *самопредчувствием*, *самоопределением*, *самопревосхождением*. Дегуманизация дополняется *дематериализацией*. Несомненными ценностями (в более широком, нежели у Т.Куна смысле) предстают – *антиидеологичность*, *прагматизм*, *антиформализм*, *интеллектуальное великодушие*, *взаимодействие*,... И, наконец, в качестве образцов решения различных сложных задач выступают *нелинейность*, *сетевые подходы*, *полихронизм*,...

Из приведенного примера можно заключить, что терминологические гнезда не следует отождествлять с гуманитарными дисциплинарными матрицами, но именно благодаря выявлению терминологических гнезд появляется возможность прояснения этих матриц.

Подводя итог изложенному выше, можно заключить следующее.

1. Последовательное различение понятий *гуманитарное знание, гуманитарные науки, гуманитарные дисциплины, гуманитаристика* позволяют определить последнюю как своеобразную антитезу гуманитарной разделенности, интеллектуальному изоляционизму. Гуманитаристика возникает в результате конвергентных тенденций, обнаруживающихся в эпоху глобализации.

Гуманитаристика предстает как своеобразная *гуманитарная, интеллектуальная междисциплинарность*, формируемая учеными, философами, журналистами, популяризаторами науки, политологами, всевозможными аналитиками,... Главные характеристики гуманитаристики - смешанность, неизбывная пограничность, стремление к преодолению дисциплинарных стереотипов. С новым пониманием гуманитаристики во многом следует связывать интеллектуальную революцию, переживаемую современным человечеством.

2. Обнаруживающийся кризис гуманитарных наук в определенной мере предопределен методологическими проблемами. Эти проблемы, в свою очередь, обусловлены актуализацией гуманитаристики с ее принципиальной междисциплинарностью, требующей разработки существенно нового методологического инструментария для эффективного изучения *гуманитарной сложности*, представленной непрерывно изменяющимся гуманитарным контентом.

3. Метод *выявления терминологических гнезд* может рассматриваться в качестве нового методологического инструмента современной гуманитаристики. Этот метод применим для изучения сложных гуманитарных дискурсов и направлен на обнаружение и определенное упорядочивание ключевых терминов, с помощью которых формируется тот или иной дискурс. Терминологические гнезда состоят из ряда терминологических ветвей («терминологических таксонов»). Каждая ветвь формируется термином, задающим ракурс обозрения дискурса.

4. Терминологические гнезда, благодаря их способности максимально компактифицировать информацию, могут быть весьма эффективны в ходе выявления и исследования гуманитарных дисциплинарных матриц.

Список использованной литературы

1. Афанасьев А.И. Гуманитарное знание и гуманитарные науки: моногр. / А.И.Афанасьев. – О.: Бахва, 2013. – 288 с.
2. Богатая Л.Н. Проблематизация темы мышления // Философия мышления : [сборник статей] / ред.кол. Л.Н.Богатая, И.С. Добронравова, Ф.В.Лазарев; отв. Ред. Богатая Л.Н. – Одесса : Печатный дом, 2013. – 444 с. – С.163-195.
3. Василенко Т. Н. Гнездовой принцип систематизации текстов : на материале оригинального художественного текста и его переводов. Автореферат диссертации [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/292674.html>
4. Ведмедєв М.М. Культурні ресурси продуктивного мислення : монографія / М.М. Ведмедєв. – Суми : Університетська книга, 2011. – 216 с.
5. Демидова О.Р. Гуманитаристика, гуманитарное знание, гуманитарные науки / О.Р.Демидова // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2009. – №11. – С. 7-12.
6. Елисеева Ю.А. Феномен «культурного гнезда» в социогуманитарном дискурсе // Философия культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/20_DNII_2012/Philosophia/4_113726.doc.htm
7. Жижек С. Устройство разрыва. Паралаксное видение. – М.: Издательство «Европа», 2008. – 516 с.

8. Киященко Л.П. Простота сложности и сложность простоты (мерность различения)// Философия науки. Вып. 18: Философия науки в мире сложности //Отв. ред.: В.И. Аршинов, Я.И. Свирский. М.: ИФ РАН, 2013. – С.278-292.
9. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; [пер. с англ., сост. В.Ю. Кузнецов]. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 605 с.
10. Олейников, А.А. Кризис гуманитарного знания: кто, как и почему его сегодня диагностирует / А.А.Олейников. – М.: Издательство РГГУ, 2013. – 358 с.
11. Пиксанов Н. К. Областные культурные гнезда. Историко-краеведческий семинар. – М. ; 1928. – С. 6.
12. Серебрякова Ю. В. Подвижная терминологическая карта философских понятий: место сочетания смыслов. Размышления о призвании/ Ю.В. Серебрякова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – №4. – Ижевск: Издательство “АНАЛИТИКА РОДИС”, 2012. – С.6-17.
13. Якунин В. И. Новая гуманитаристика как производительная сила общества / В.И. Якунин // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование . 2012. №3. – С. 70-79.
14. Hassan I. From Postmodernism to Postmodernity: the Local /Global Context. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ihabhassan.com/postmodernism_to_postmodernity.htm.
15. Hassan I. Paracriticisms: Seven Speculations of the Times, Urbana, University of Illinois Press, 1975Hassan I. POSTmodernISM: a Paracritical Bibliography // New Literary History, Autumn 1971, pp. 5-30.